

Старик, стоявший рядом, наблюдая за изменением выражения лица своего молодого господина, сначала с удивлением посмотрел на человека, которого, несмотря на бледность и посиневшие губы, всё же вытащили из воды. Он не мог понять, о чём думал сейчас Цзян Лююй, и потому тихо предложил:

— Наследник, этот человек — источник неприятностей. Может, нам стоит...

Цзян Лююй, хмурясь, посмотрел на старика, который сделал жест, будто отрубает голову, сначала слегка опешил, а затем на его губах появилась острая улыбка, и в голосе прозвучала доля сожаления:

— Если я убью его, то зачем тогда спасал?

Ладно, он переживал и не такие обиды. Этот человек — ничто, просто слишком замкнутый.

Такой характер, вероятно, связан с его лицом.

Чтобы отомстить госпоже Чжэнь, нельзя упускать ни одной возможности, особенно такой подарок судьбы. Если он вернётся в княжескую резиденцию с этим Бай Миньюем, который должен был умереть, и госпожа Чжэнь узнает, что он, «опоздавший» на помощь младшим братьям и сёстрам, спас племянника её врага, это, несомненно, выведет её из себя.

С этими мыслями Цзян Лююй слегка улыбнулся, рукавом своей одежды слегка коснулся земли и вошёл в экипаж.

— Принесите его, бросьте в экипаж.

Через полчаса роскошный экипаж, стоявший под деревьями, наконец выехал на дорогу. Человек внутри слегка приподнял крышку курильницы, в которой догорали ароматические палочки, и золотой лопаткой небрежно размешал пепел. Он уже собирался взять лежащий рядом кусочек ароматической палочки, как заметил, что белая фигура, лежащая на краю экипажа, пошевелилась.

Цзян Лююй спокойно наблюдал, как тот с трудом поднимается, в его голосе не было гнева, а в глазах — ни капли раздражения, как будто человек, который только что выглядел раздражённым, был не он.

— Ты проснулся.

Человек в мокрой белой одежде, который с трудом пытался подняться, ещё не успел полностью выпрямиться, как услышал этот голос. Он поднял голову, и, увидев одежду Цзян Лююя, в его дымчатых глазах, кроме пустоты, промелькнуло удивление.

Цзян Лююй, заметив его взгляд, понял, что его переодевание из женской одежды в мужскую его шокировало, но не стал объяснять. Он просто спокойно посмотрел на него, затем взял поднос и одной рукой протянул ему.

— В экипаже не так много одежды, но я знаю, что ты — Шуан. Я тоже Шуан, так что не волнуйся. Это моя обычная одежда, твоя мокрая, и если не хочешь простудиться, переоденься.

Его слова ещё не закончились, как мокрый Бай Миньюй наконец встал на ноги. Его дымчатые глаза смотрели на человека, сидящего за курильницей, и он не произнёс ни слова, но его взгляд вдруг стал невероятно ясным, чистым, почти без примесей.

Даже Цзян Лоюй, проживший две жизни, встретившись с таким чистым, открытым взглядом, не смог сдержать удивления, и на его губах появилась мягкая улыбка:

— Со мной что-то не так? Почему ты так смотришь?

Мокрый Бай Миньюй пристально смотрел на него, не моргая, его голос был хриплым и низким, но в нём чувствовалось что-то, что даже Цзян Лоюй не мог объяснить:

— Кто ты?

— Цзян Лоюй. — Не ожидая такого вопроса, Цзян Лоюй слегка расслабился, а улыбка на его губах стала ещё мягче. — Наследник князя Сяояо, Цзян Лоюй.

Услышав его имя, молодой человек сначала полностью замер, а затем в его глазах вспыхнул какой-то необъяснимый свет. Цзян Лоюй, наблюдавший за ним, не смог сдержать лёгкого недоумения, и в его сердце медленно зародилось сомнение. Постучав пальцами по курильнице, он снова заговорил.

— Ты...

Не успел он закончить, как Бай Миньюй вдруг наклонился в его сторону, заставив Цзян Лоюя отодвинуться назад. Он уже собирался поднять руку, чтобы сохранить дистанцию, как Бай Миньюй выпрямился, держа в руках комплект белой одежды.

Оказывается, он хотел взять одежду.

Наблюдая, как юноша в белом берёт одежду и уходит, Цзян Лоюй с облегчением вздохнул. Он видел, как тот повернулся и сел в углу экипажа, начав раздеваться, и потому слегка отвёл лицо, одновременно раздвинув ширму, чтобы скрыть от себя вид на угол. Но в его сердце закралось любопытство и сомнение.

Была ли реакция Бай Миньюя нормальным удивлением?

Почему он, услышав его имя, выглядел так, будто уже знал его?

Хотя, если он знал его, это было бы нормально... В конце концов, он — законный сын князя Сяояо, а хозяин княжеской резиденции, где живёт Бай Миньюй, — его родной дядя. В прошлой жизни он никогда не встречал этого Бай Миньюя, так что тот, вероятно, просто удивился его статусу. Он, наверное, просто слишком много думает.

Цзян Лоюй сидел, слегка отвернувшись, слушая, как в углу раздаётся шорох одежды, но его мысли всё дальше уносились к тому свитку, который он внимательно изучил.

Тот свиток, который уже был сожжён, он велел подготовить перед тем, как покинуть резиденцию. В нём был список всех значимых людей в резиденции, включая слуг.

Судя по этому списку и его воспоминаниям из прошлой жизни, княжеской резиденцией управляла главная супруга, госпожа Чжэнь, с помощью равной супруги, госпожи Му. Его бабушка, родная сестра покойного императора, принцесса Лиян, из-за возраста и проблем со здоровьем, вызванных родами его дяди, князя, почти не участвовала в делах.

Что касается его дяди... В прошлой жизни он больше общался с госпожой Чжэнь и Му, и знал, что его дядя, князь Цзян Сюн, ненавидел семейные дразги, поэтому в его воспоминаниях о нём

остались лишь несколько ничего не значащих фраз, сказанных при первой встрече.

Но прошлая жизнь — это прошлая жизнь. В этой жизни он должен заставить своего дядю, который ни во что не вмешивается, и бабушку, которая при смерти, сыграть свою роль в его плане.

Цзян Лююй, слегка наклонив голову, продумал свои действия перед входом в резиденцию и план по устранению госпожи, а затем повернулся к тени в углу, удивляясь, почему Бай Миньюй так долго переодевается. В этот момент ширма была отодвинута, и перед ним стоял человек, уже переодетый.

Только что подумав о Бай Миньюе, он уже оказался перед ним, что заставило Цзян Лююя слегка опешить. Он поднял взгляд на человека, который, поставив ширму на место, сел в углу, опустив голову, так что его выражение лица было неразличимо.

Его обычная белая одежда на Бай Миньюе выглядела слишком просторной.

Цзян Лююй смотрел, как тот сидит в углу в неподходящей одежде, словно обиженный, и подумал, что этот молодой человек всё же не сделал ничего плохого, к тому же он только что спас его в глуши, и его страх был оправдан. Вспомнив его судьбу в прошлой жизни, он почувствовал ещё больше сострадания.

— Не сиди там, подсаживайся ко мне.

Едва он произнёс это, как человек в углу пошевелился. Его лицо, бледное после падения в воду, поднялось, обнажив уродливый шрам, и он пристально смотрел на Цзян Лююя, заставляя его задуматься, не сказал ли он что-то не так, прежде чем его бледные губы наконец зашевелились.

— ...Ты меня не боишься?

— Бойтесь?

Цзян Лююй сначала не понял, что он имел в виду, но, мельком взглянув на лицо с уродливым шрамом, слегка остановился, поняв скрытый смысл его слов, и его взгляд мгновенно стал мягче:

— А чего мне тебя бояться? Разве ты собираешься меня съесть?

Казалось, он не ожидал такого ответа, и Бай Миньюй широко раскрыл глаза, его выражение лица медленно менялось. Он пристально смотрел на Цзян Лююя, сидящего в экипаже, его пальцы на коленях слегка дрожали, бледные губы приоткрылись, словно он хотел что-то сказать, но не смог.

<http://bllate.org/book/17692/1650976>